

СЛАВА И ГОРДОСТЬ СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

ОТКРОВЕНИЕ

Уланова заново открыла балет. В ее творчестве предстают воплощенными высшие истины балетной формы, техники, виртуозности. В ее танце следешь не за тем, как блестяще виртуозные пассажи, а поражаешься бесконечной протяженности пластической кантилены. Здесь беспрерывно льющаяся мелодия, где ни намека на технические сложности. Техника абсолютно скрыта, растворена в танце, воспринимающемся не как форма, а как человеческое бытие.

В условнейшем жанре балета великая балерина принесла невиданную жизненную подлинность. Она представила искусство как высшее проявление жизни, где соединены красота и мудрость. Она создала не просто незабываемые образы, а сотворила свой художественный мир — царство человеческой духовности.

Святослав РИХТЕР,
Герой Социалистического
Труда, народный артист
СССР.

ОБЫКНОВЕННАЯ БОГИНЯ

Среди многих больших и даже выдающихся людей искусства, с которыми мне посчастливилось встретиться в своей жизни, Галина Сергеевна Уланова занимает особое место. Она никогда не была просто прекрасной балериной или просто замечательной актрисой. Она — само искусство в его чистой и самой возвышенной форме. Тот, кто первым назвал Уланову богиней, был прав. Она, конечно, настоящая обыкновенная богиня. Спасибо вам, дорогая Галина Сергеевна, за те душевные богатства, которыми вы одарили нас.

Д.М. КАБАЛЕВСКИЙ,
Герой Социалистического
Труда, лауреат Ленинской
премии, народный артист
СССР.

ДУХОВНАЯ НАПОЛНЕННОСТЬ ОБРАЗА

Уланова до сих пор остается непревзойденной балериной нашего времени и своего рода идеалом балетной актрисы, определившей целую эпоху в истории советской хореографии. Значение и роль Улановой в нашем балете и прежде всего Большого театра выходит за пределы ее творческого времени. Мы должны говорить о традициях творчества Улановой, не утративших и поныне ни своего смысла, ни своего значения, о традициях подлинно бескорыстной преданности народному искусству, о традициях гражданского отношения к жизни, о традициях глубокого постижения поэзии и правды балетного театра.

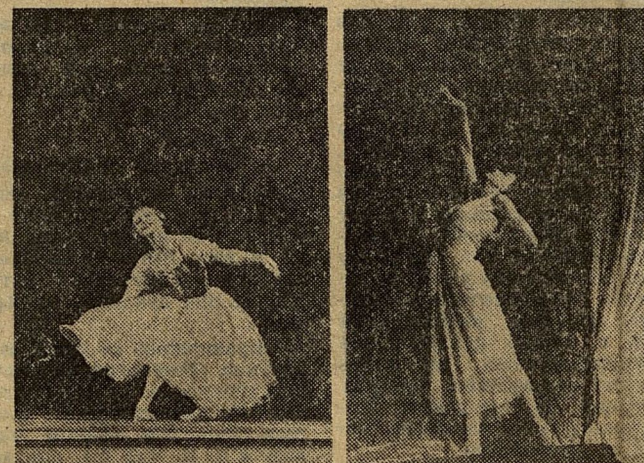
Суть искусства Улановой — в духовной наполненности каждого из созданных ею образов. Ее героини не всегда обладали физически совершенной красотой: их сила была в другом — в покоряющем духовном человеческом мире. Известное высказывание Станиславского о необходимости выражения на сцене «жизни человеческого духа» в полной мере на балетной сцене воплотила лишь одна Уланова. И в этом великая загадка ее искусства, его содержания, его смысла, его поэзия и красота.

Юрий ГРИГОРОВИЧ,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ОБРАЗЫ

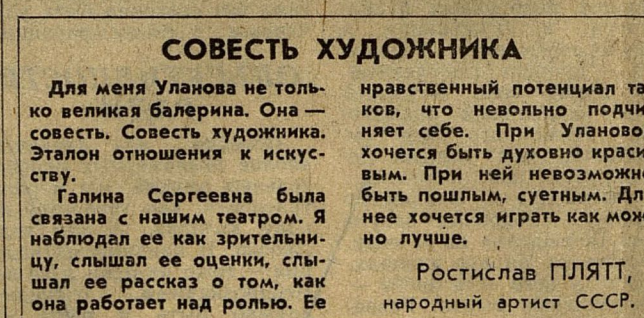
● Одетта. («Лебединое озеро»).

● Жизель. («Жизель»).

● Мария. («Бахчисарайский фонтан»).

● Джульетта. («Ромео и Джульетта»).

ВСЯ ИЗ СВЕТА

Я видел Уланову в «Ромео и Джульетте» и «Лебедином озере», в «Жизели» и «Шопенине». Это были встречи с искусством пленительным, заставляющим забывать обо всем, кроме творимого на твоих глазах волшебного танства танца. Да, Уланова создала в хореографии свой особый, неповторимый мир, который столь же огромен, как мир Толстого в литературе.

Перед каждой репетицией я по-ученически запасаюсь блокнотами, чтобы не пропустить ничего из того, что происходило на пятом этаже Большого театра. Шли дни, а блокноты оставались пустыми. Как опишешь превращение строгой, чуть замкнутой Екатерины Максимовой в хрупкую, трепетную, боящуюся поверить в свое счастье, любящую и страдающую Жизель? Как передать словами танственное перерождение Людмилы Семеняки, которая только что жаловалась, что спина болит и почти капризничала, в очаровательную Машу из «Щелкунчика»? Как сказать о том, как наклонил голову Владимир Васильев — а поднял глаза и выкинул вперед руку жестокий и мучающийся своей жестокостью Иван Грозный?

Марк ДОНСКОЙ,
Герой Социалистического
Труда, народный артист
СССР.

ПОБЕДА ДОБРА

В молодости мне очень повезло: первой балериной моего первого балета «Бахчисарайский фонтан» стала Уланова. Как бы сошедшая со страниц пушкинской поэмы, она явилась тем чудом, о котором заговорила страна. А потом «Утраченные иллюзии» (по Бальзаку), где в роли Кораля раскрылись новые грани драматического таланта балерины. Затем мы встретились в работе над прокофьевской «Золушкой», поставленной на сцене Большого театра в год нашей победы над фашистской Германией. И танец Улановой здесь как бы олицетворял торжество победы добра над мрачными силами зла. Еще одна наша встреча — в пушкинском балете Р. Глиэра «Медный всадник»... Везде Уланова была неповторима, а образы ее героинь удивительно прекрасны.

Праздник Галины Сергеевны Улановой — это прежде всего наш общий праздник, праздник всей нашей советской культуры.

Ростислав ЗАХАРОВ,
народный артист СССР,
лауреат Государственной
премии СССР, доктор
искусствоведения, профессор.

НА ВСЮ ЖИЗНЬ

...На всю жизнь вошла в мое сознание память о творческом союзе с гениальной балериной нашего времени. Особенно тепло я вспоминаю наш дуэт в «Ромео и Джульетте». И не случайно. Когда Уланова в 1944 году переехала в Москву и стала выступать на сцене Большого театра, я сохранил преданность своей Джульетте и партию Ромео более ни с кем не танцевал.

Константин СЕРГЕЕВ,
народный артист СССР.

ВЫСОКОЕ МАСТЕРСТВО

Да, спектакль с Улановой — это театр. И это — балет. Но и еще что-то, что бывает, когда на глазах твоих происходит чудо преображения, когда забываешь оценивать, сравнивать, а сидишь молчаливый, пораженный до грусти совершенством творения, когда раздумья о жизни и о прекрасном хлынут в душу твою и возвысят тебя над собою самим.

Ираклий
АНДРОНИКОВ,
лауреат Ленинской премии.

Все эти дни были для меня праздником. Туманные и солнечные, снежные ислякотные — все равно одинаково были праздником. Легкие и четкие шаги раздавались еще за дверью, аккомпаниатор поправлял ноты, балерина выходила на середину зала. На пороге возникала тоненькая элегантная женщина, чье лицо так знакомо и так удивительно неизменно: Уланова.

Перед каждой репетицией я по-ученически запасаюсь блокнотами, чтобы не пропустить ничего из того, что происходило на пятом этаже Большого театра. Шли дни, а блокноты оставались пустыми. Как опишешь превращение строгой, чуть замкнутой Екатерины Максимовой в хрупкую, трепетную, боящуюся поверить в свое счастье, любящую и страдающую Жизель? Как передать словами танственное перерождение Людмилы Семеняки, которая только что жаловалась, что спина болит и почти капризничала, в очаровательную Машу из «Щелкунчика»? Как сказать о том, как наклонил голову Владимир Васильев — а поднял глаза и выкинул вперед руку жестокий и мучающийся своей жестокостью Иван Грозный?

И самое главное: как рассказать о глазах Улановой, о ее негромких репликах, о том, как она одним жестом, движением помогает найти правильное решение? Как передать ее энергичное, предельно сосредоточенное внимание, ее умение показывать самое главное? Не полностью показать, хотя туфли уже сняты и надеты балетные тапочки, «вполноги», как у них говорят, но так, что лицо ученика озаряется пониманием.

Вспоминаю, как сказал о Галине Сергеевне один из ее старших учеников, Владимир Васильев:

«Я не знаю подобного в педагогической деятельности. На мой взгляд, это и есть главная загадка человека, загадка личности. Одним своим присутствием на спектакле Галина Сергеевна со-

многих удивляло, что она приходит в театр заниматься в каждый свой выходной. Загляните в понедельник в Большой. Он пуст и тише — выходной. Гардероб и тот не работает. На тумбочке у вахтера список сегодняшних репетиций. Рядом с фамилией «Уланова» их четыре. Это значит — четыре напряженных часа.

У Улановой в свое время не было отмененных балетов и не бывает сейчас несостоявшихся репетиций. Ее рабочий день не кончается теми часами занятий, что помечены в расписании. Если танцуют ученики Улановой, она в театре. Она может утром вернуться в Москву из далекой поездки, а вечером быть в театре.

На спектаклях у Галины Сергеевны есть постоянное место в ложе, которое не видно зрительному залу, а на гастрольях, если такого невидимого места нет, она сидит за кулисами на стульчике. Уланова скромна не в словах, а в поступках. Уланова старается не привлекать к себе внимания, она всю жизнь отвергала все, что хоть в какой-то мере служило ее известности (хотя что можно было прибавить к славе человека, потрясенного своим искусством?).

Ее присутствие в театре

жизни — учеников Улановой. И ВСЕТАКИ чувствую, что самого главного не написала. Трудно привычными словами рассказать, что такое уроки Улановой, в которых есть и мудрая педагогика, и тайна настоящего творчества, которое «анатомированию» не поддается. Уланова так же неповторима в классе, как и на сцене. Уланова — педагог истинный и великий. Ее уроки — это школа духовности и труда, школа трепетного отношения к искусству и служения ему, это школа бескомпромиссности и искренности. Но все, что пишешь про уроки Улановой, приблизительно, потому что в них есть магия очарования, есть счастье каждодневной встречи с человеком исключительным.

Вспомним, что писала Марго Фонтейн об Улановой-балерине: «Это — магия. Теперь мы знаем, чего нам не хватает. Я не могу даже пытаться говорить о танцах Улановой, это настолько великолепно, что я не нахожу слов». Вспомним, что Алексей Толстой назвал Уланову «обыкновенной богиней». И, наверное, то, что отличало Уланову на сцене, так же значительно отличает ее в репетиционном зале.

Галина Сергеевна Уланова

Уроки Улановой

бывает весь спектакль. Одним присутствием. Она просто придет и сидит где-то в уголке класса на репетиции. И будет молчать. И люди совершенно по-другому будут работать.

В присутствии Улановой не только лучше работают, но и поному ведут себя. Она идет по коридору Большого театра, и слышишь, как на полтона стал ниже разговор и как прервалась на полуслове чья-то чужая семейная история. Прервалась и не окончилась. Уланова между людей просто тем, какая она есть. Как пройдет, как посмотрит, чуть улыбнется.

При Улановой люди становятся лучше.

Спасибо ей за это. СЕИЧАС у Галины Сергеевны девять учеников. Екатерина Максимова, Нина Тимофеева, Владимир Васильев, Светлана Адыхаева, Людмила Семеняка, Ирина Прокофьева, Андрей Кондратов, Нина Семизорова и Малика Сабирова, приезжающая к ней работать из Душанбе несколько раз в году. Их трудно сравнивать, о них всех вместе сложно говорить — так разны, так непохожи они друг на друга. Всеми: характером, темпераментом, способностями. Имея на одних известных всему миру, другим только предстоит его завоевывать. Но что-то их объединяет. Может быть,

не только жест внимания к своим ученикам. Это продолжение уроков. Увидеть, так ли сделано то, над чем бился десять репетиционных часов, может только она. Она их главный судья и главный зритель. И так действительно получается, что, когда Галины Сергеевны нет (из-за отъезда, из-за болезни, других причин не бывает), они, как кажется, танцуют хуже. Приход Галины Сергеевны в артистическую уборную до спектакля, ее замечания про грим, про паучку, про бретельку помогают. Ее сдержанное после спектакля: «Молодец, сегодня можешь спать спокойно» ценится куда выше всех возгласов о гениальности и неповторимости.

В свете кулис она скажет одно слово, но первый телефонный звонок, когда они вернутся домой, будет от нее. Галина Сергеевна может позвонить в далекий-далекий город именно в тот день, когда Людмила Семеняка кажется, что в спектакле у нее обязательно что-то не получится. И тихий, спокойный улановский голос успокаивает. Уланова очень скупа на похвалы и комплименты, но у каждого из ее учеников бережно хранятся ее подарки после премьерных спектаклей: ваза с этрусским рисунком после «Спартак», прекрасный деревянный шелкунчик, итальянская резба по кости — свистанье Ромео и Джульетты, фарфоровый за-

ва ушла со сцены, и уже тогда стало ясно, что современникам есть о чем печалиться. Мало (хотя «Ромео и Джульетта» ставилась на нее, а «Золушку» Прокофьев написал для Улановой) ставилось для нее балетов, мало снимали и на сцене, и в жизни. Несмотря на фильм-балет «Ромео и Джульетта», — мало. Но и теперь видишь: мы повторяем те же ошибки. Мы упускаем уроки Улановой. Упускаем возможность отснять, записать, осмыслить.

Простим ли мы себе это? МЫ СИДИМ с Галиной Сергеевной в ее артистической уборной в том самом пустом, «выходном» Большом театре, где у Улановой уже прошли две репетиции и будет еще одна.

— То время, когда я начинала танцевать, было трудным. Нам не у кого было заимствовать. Старого поколения на сцене не было. Мы много искали, пробоваля, многого добились сами. Может быть, поэтому мы были такими, как есть. Но это было очень интересное время: мы много читали, спорили, думали, ходили в драматические театры. И зрители надо было тоже воспитывать. Я помню, как перед спектаклем выходила женщина и рассказывала содержание оперы или балета. Сейчас молодым работать и легче, и труднее. Они сами

Красота и правда

Творчество Галины Сергеевны Улановой — эпоха в хореографии. Выдающаяся представительница советской балетной школы, она воплотила в своем искусстве черты, которые характеризуют существо отечественной хореографии, — высокую духовность, идейную глубину, про-

мировой культуры, всемерно обогатив духовную жизнь современников. Искусство Г. Улановой при всей его мудрости и сдержанности глубоко эмоционально. При внешней простоте, женственности и хрупкости оно озабочено огромной внутренней силой. «Душой исполненный

тан», Одетта — Одилия в «Лебедином озере» — образы, поистине достойные драматической сцены. Для Улановой буквально все компоненты спектакля имеют значение, и она строит роль на органичном ощущении и восприятии музыкального текста, хореографии, режис-

путы, сочетающему классические традиции и смелое новаторство, народность и гражданственность позиций, стремление утвердить в своем искусстве высокие идеалы красоты и правды, коммунистические идеалы.

Но не только танцовщица и танцовщица участв у Ула-

и мудрость. Она создала не просто незабываемые образы, а сотворила свой художественный мир — царство человеческой духовности.

Святослав РИХТЕР,
Герой Социалистического
Труда, народный артист
СССР.

ОБЫКНОВЕННАЯ БОГИНЯ

Среди многих больших и даже выдающихся людей искусства, с которыми мне посчастливилось встретиться в своей жизни, Галина Сергеевна Уланова занимает особое место. Она никогда не была просто прекрасной балериной или просто замечательной актрисой. Она — само искусство в его чистой и самой возвышенной форме. Тот, кто первым назвал Уланову богиней, был прав. Она, конечно, настоящая обыкновенная богиня. Спасибо вам, дорогая Галина Сергеевна, за те душевные богатства, которыми вы одарили нас.

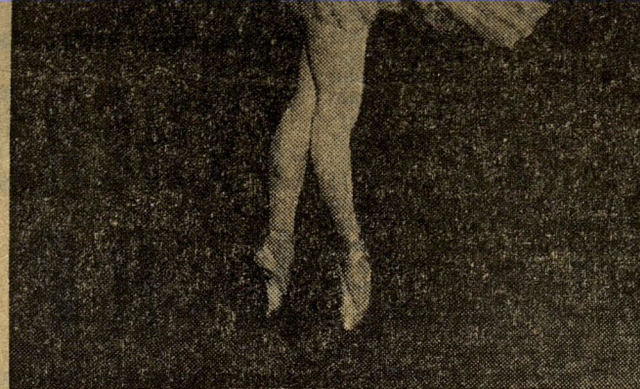
Д.М. КАБАЛЕВСКИЙ,
Герой Социалистического
Труда, лауреат Ленинской
премии, народный артист
СССР.

ДУХОВНАЯ НАПОЛНЕННОСТЬ ОБРАЗА

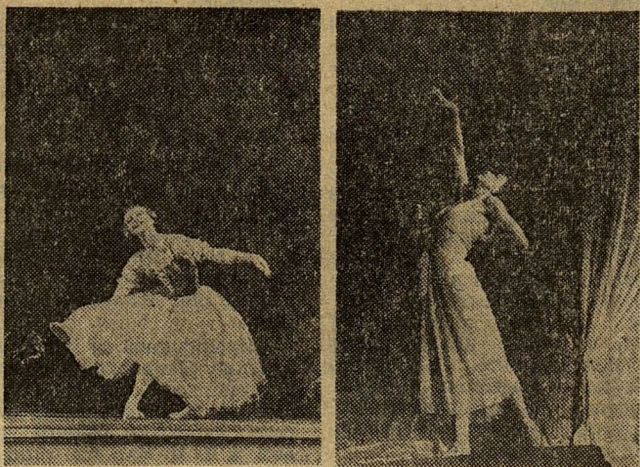
Уланова до сих пор остается непревзойденной балериной нашего времени и своего рода идеалом балетной актрисы, определившей целую эпоху в истории советской хореографии. Значение и роль Улановой в нашем балете и прежде всего Большого театра выходит за пределы ее творческого времени. Мы должны говорить о традициях творчества Улановой, не утративших и поныне ни своего смысла, ни своего значения, о традициях подлинно бескорыстной преданности народному искусству, о традициях гражданского отношения к жизни, о традициях глубокого постижения поэзии и правды балетного театра...

Суть искусства Улановой — в духовной наполненности каждого из созданных ею образов. Ее героини не всегда обладали физически совершенной красотой: их сила была в другом — в покоряющем духовном человеческом мире. Известное высказывание Станиславского о необходимости выражения на сцене «жизни человеческого духа» в полной мере на балетной сцене воплотила лишь одна Уланова. И в этом великая загадка ее искусства, его содержания, его смысла, его поэзия и красота.

Юрий ГРИГОРОВИЧ,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии.

● Одетта. («Лебединое озеро»).

● Жизель. («Жизель»).

● Джульетта. («Ромео и Джульетта»).

СОВЕСТЬ ХУДОЖНИКА

Для меня Уланова не только великая балерина. Она — совесть. Совесть художника. Эталон отношения к искусству.

Галина Сергеевна была связана с нашим театром. Я наблюдал ее как зрительницу, слышал ее рассказ о том, как она работает над ролью. Ее

нравственный потенциал так велик, что невольно поднимает себе. При Улановой хочется быть духовно красивым. При ней невозможно быть пошлым, светлым. Для нее хочется играть как можно лучше.

Ростислав ПЛЯТТ,
народный артист СССР.

маж, я всегда мечтал увидеть такую малую толпу того солнца, той гармонии и высоты, которыми полны героини Галины Улановой.

Марк ДОНСКОЙ,
Герой Социалистического
Труда, народный артист
СССР.

ПОБЕДА ДОБРА

В молодости мне очень повезло: первой балериной моего первого балета «Бахчисарайский фонтан» стала Уланова. Как бы сошедшая со страниц пушкинской поэмы, она явилась тем чудом, о котором заговорила страна. А потом «Утраченные иллюзии» (по Балзак), где в роли Кораля раскрылись новые грани драматического таланта балерины. Затем мы встретились в работе над прокофьевской «Золушкой», поставленной на сцене Большого театра в год нашей победы над фашистской Германией. И танец Улановой здесь как бы олицетворял торжество победы добра над мрачными силами зла. Еще одна наша встреча — в пушкинском балете Р. Глиэра «Медный всадник»... Везде Уланова была неповторима, а образы ее героинь удивительно прекрасны.

Праздник Галины Сергеевны Улановой — это прежде всего наш общий праздник, праздник всей нашей советской культуры.

Ростислав ЗАХАРОВ,
народный артист СССР,
лауреат Государственной
премии СССР, доктор
искусствоведения, профессор.

НА ВСЮ ЖИЗНЬ

...На всю жизнь вошла в мое сознание память о творческом союзе с гениальной балериной нашего времени. Особенно тепло я вспоминаю наш дуэт в «Ромео и Джульетте». И не случайно. Когда Уланова в 1944 году переехала в Москву и стала выступать на сцене Большого театра, я сохранил преданность своей Джульетте и партию Ромео более ни с кем не танцевал.

Константин СЕРГЕЕВ,
народный артист СССР.

ВЫСОКОЕ МАСТЕРСТВО

Да, спектакль с Улановой — это театр. И это — балет. Но и еще что-то, что бывает, когда на глазах твоих происходит чудо преображения, когда за бываешь оценивать, сравнивать, а сидишь молчаливый, пораженный до грусти совершенством творения, когда раздумья о жизни и о прекрасном хлынут в душу твою и возвысят тебя над собою самим.

Ираклий
АНДРОНИКОВ,
лауреат Ленинской премии.

сущую поверить в свое счастье, любящую и страдающую Жизель? Как передать словами таинственное перерождение Людмилы Семеняки, которая только что жаловалась, что спина болит и почти капризничала, в очаровательную Машу из «Щелкунчика»? Как сказать о том, как наклонил голову Владимир Васильев, наклонил Васильев — а поднял глаза и выкинул вперед руку жестокий и мучающийся своей жестокостью Иван Грозный?

И самое главное: как рассказать о глазах Улановой, о ее негромких репликах, о том, как она одним жестом, движением помогает найти правильное решение? Как передать ее энергичное, предельно сосредоточенное внимание, ее умение показать самое главное? Не полностью показать, хотя туфли уже сняты и надеты балетные тапочки, «вполноги», как у них говорят, но так, что лицо ученика озаряется пониманием.

Все это так негромко и вместе с тем так глубоко. Так внешне просто и так значительно. Как сама жизнь Галины Сергеевны и та прошлая, навсегда оставшаяся с нами, — на сцене, и сегодняшняя, педагога Улановой.

ДЕНЬ у артиста балета начинается с класса. Каждый день и каждое утро: прыжки, вращения, пируэты — балетные гаммы. А репетиционный зал — это работа над всей «симфонией» балетного спектакля. Здесь ищется образ, здесь создается партия движения, именно этого спектакля, именно этой роли. И от репетиционного зала зависит, какую Жизель, какого Спартака, какую Одетту увидит завтра зритель.

Те дни в репетиционном зале с полукруглыми окнами и обязательной канфилой в углу, которой почему-то все время не хватало, были днями открытий. Что знаем мы, простые зрители, не бывающие за кулисами, о балете? Что чувствуем мы, когда уже погашены огни и на последних тающих звуках увертюры, над таинственным полусветом оркестра раздвигается занавес?

Надо посидеть на репетициях, чтобы понять, как трудно, как жестоко и бесочно это, казалось бы, легчайшее и приятнейшее из всех искусств. Надо увидеть событие в крови ноги, чтобы постичь, чего стоят тридцать два фузте, от которых взрывается зал. Надо увидеть, как темнеют от пота тренировочные костюмы, чтобы почувствовать, какой ценой достигается грациозность и непринужденное изящество. Да, балет — это гармония, это образный мир и мир в образах. Но балет — это труд, отчаяние и преодоление себя. Мне посчастливилось. Я поняла это на уроках Улановой.

Репетиции у Галины Сергеевны начинаются всегда в минуту в минуту. Я много видела в жизни педагогов. Среди них были и незаурядные. Но я никогда не наблюдала такой энергичной, такой всепоглощающей сосредоточенности, с какой занимается Уланова. Ни одной пустой, свободной минуты, ни одного постороннего разговора. На пороге возникает человек. Наверное, по делу. Без дела в зал, где занимается Уланова, не входит. Но Галина Сергеевна, не повернув голову, не кивнув одного-единственного взгляда в ту сторону, просто не замечив вошедшего, продолжает следить за Ниной Семизоровой. Человек исчезает за дверью.

У ее занятий поразительно напряженный темп, четкость и та сконцентрированность на деле, которая магически действует на всех присутствующих в зале. Я однажды перепутала часы и попала на чужую репетицию, где был тот же аккомпаниатор. Я его не узнала. Он перешучивался с кем-то и сидел за роялем почти вялком. На репетициях у Улановой он был предельно внимателен и серьезен.

Казалось бы, Уланова, достигшая в своем искусстве совершенства, имела право судить своих учеников с той вершиной, до которой им, может быть, и дойти не суждено. Но нет, педагог, нет в отношениях перста указующего. Есть определенная дистанция, но нет и тени снисходительного внимания, есть живое участие к творче-

вые многие другие: «И не думай, забудь, рано». Она отнепировала с ней всю роль только для того, чтобы та сама пришла к решению, что рано, что не под силу.

Я вспоминаю, как сказал о Галине Сергеевне один из ее старших учеников, Владимир Васильев:

— Я не знаю подобного в педагогической деятельности. На мой взгляд, это и есть главная загадка человека, загадка личности. Одним своим присутствием на спектакле Галина Сергеевна со-

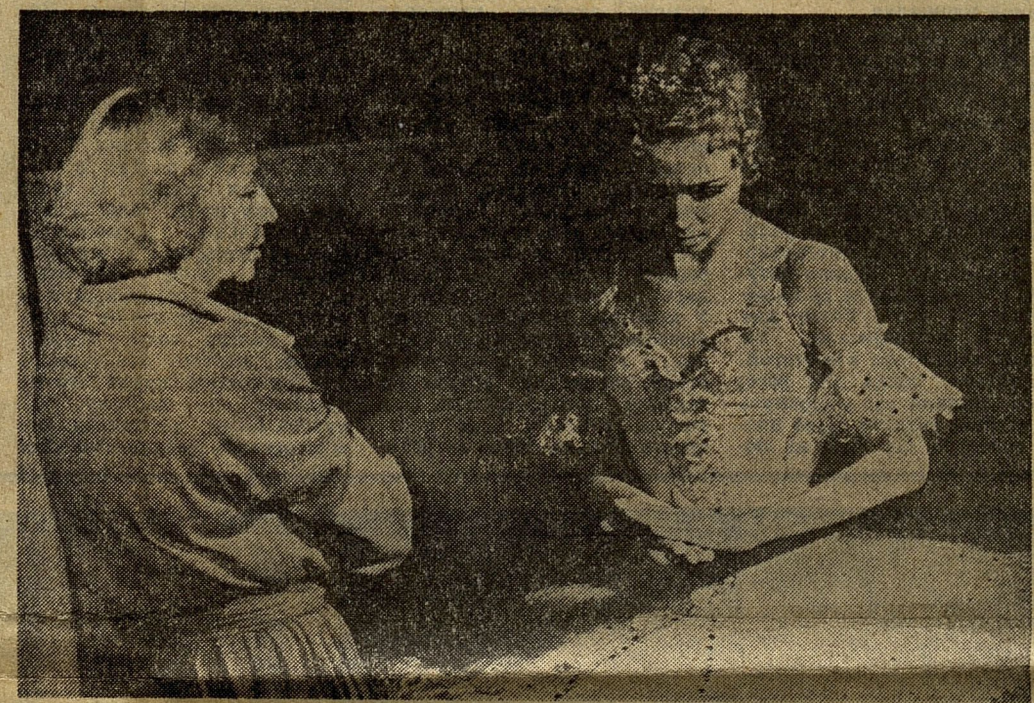
Сергеевна есть постоянное место в ложе, которое не видно зрительному залу, а на гастрольях, если такого невидимого места нет, она сидит за кулисами на стульчике. Уланова скромна не в словах, а в поступках. Уланова старается не привлекать к себе внимания, она всю жизнь, отвергала все, что хоть в какой-то мере служило ее известности (хотя что можно было прибавить к славе человека, потрясшего своим искусством мир?).

Ее присутствие в театре

человеком исключительным. Вспомним, что писала Марго Фонтейн об Улановой-балерине: «Это — магия. Теперь мы знаем, чего нам не хватает. Я не могу даже пытаться говорить о танцах Улановой, это настолько великолепно, что я не нахожу слов». Вспомним, что Алексей Толстой назвал Уланову «обыкновенной богиней». И, наверное, то, что отличало Уланову на сцене, так же значительно отличает ее в репетиционном зале.

Галина Сергеевна Уланова

Уроки Улановой

бирает весь спектакль. Одним присутствием. Она просто придет и сидит где-то в уголке класса на репетиции. И будет молчать. И люди совершенно по-другому будут работать.

В присутствии Улановой не только лучше работают, но и по-иному ведут себя. Она идет по коридору Большого театра, и слышишь, как на полтона стал ниже разговор и как прервалась на полуслове чья-то чужая семейная история. Прервалась и не окончилась. Уланова меняет людей просто тем, какая она есть. Как пройдет, как посмотрит, чуть улыбнется.

При Улановой люди становятся лучше.

Спасибо ей за это. СЕЙЧАС у Галины Сергеевны девять учеников. Екатерина Максимова, Нина Тимофеева, Владимир Васильев, Светлана Адырхаева, Людмила Семеняка, Ирина Прокофьева, Андрей Кондратов, Нина Семизорова и Малика Сабирова, приезжающая к ней работать из Душанбе несколько раз в году. Их трудно сравнивать, о них всех вместе сложно говорить — так разные, так непохожие они друг на друга. Всем: характером, темпераментом, способностями. Имею на одних известных всему миру, другим только предстоит его завоевывать. Но что-то их объединяет. Может быть, чувство уверенности в себе, защищенности, раскованности.

Станиславский как-то иронично заметил, что людям, прожившим интересную яркую жизнь в искусстве, иногда так трудно отказаться от разговора, который носит форму монолога. Уланова поразительно умеет слушать собеседника. Она умеет слышать его.

Катя Максимова долгие годы мечтала о партии Джульетты, но сама об этом заговорила не смела, не могла. Ждала того позднего вечера телефонного звонка Галины Сергеевны, который все-таки случился. Может быть, все эти годы понадобилась Улановой, чтобы отстраниться от одной из самых любимых и самых близких ее учеников. Или вернее так: она всегда искала совершенство, идеал. И всем, кто видел Уланову на сцене, казалось, что это невозможно. До следующего спектакля.

Наверное, в этом и есть самый главный смысл уроков Улановой. Ее ученики перенимали у своего учителя вечную неуспокоенность. Иначе они не могли бы носить самое высокое звание в своей

не только жест внимания к своим ученикам. Это продолжение уроков. Увидеть, так ли сделано то, над чем билась десять репетиционных часов, может только она. Она их главный судья и главный зритель. И так действительно получается, что, когда Галины Сергеевны нет (из-за отъезда, из-за болезни, других причин не бывает), они, им кажется, танцуют хуже. Приход Галины Сергеевны в артистическую уборную до спектакля, ее замечания про грим, про пачку, про бретельку помогают. Ее сдержанное после спектакля: «Молодец, сегодня можешь спать спокойно» ценится куда выше всех возгласов о гениальности и неповторимости.

В суете кулис она скажет одно слово, но первый телефонный звонок, когда они вернутся домой, будет от нее. Галина Сергеевна может позвонить в далекий-далекий город именно в тот день, когда Людмила Семеняка кажется, что в спектакле у нее обязательно что-то не получится. И тихий, спокойный улановский голос успокаивает. Уланова очень скупа на похвалы и комплименты, но у каждого из ее учеников бережно хранится ее подарок после премьерных спектаклей: ваза с этрусским рисунком после «Спартака», прекрасный деревянный щелкунчик, итальянская резба по кости — свидание Ромео и Джульетты, фарфоровый лебедь, музыкальная шкатулка с синей птичкой после «Спящей красавицы».

Я спросила у Катя Максимовой, какую роль она считает лучшей. А она ответила: — Лучшей роли и лучшего спектакля у меня еще не было и, надеюсь, что не будет. Если появится самоуспокоенность, то назавтра надо уходить со сцены.

А через несколько дней Галина Сергеевна, рассказывая о Максимовой и Васильеве в последней «Жизели», сказала: — Я вдруг почувствовала: я вижу целое, их мастерство, зрелость. Даже какие-то мелочи стали не важны — я их просто не заметила. Об Улановой писали, что она всю жизнь не успокаивалась сделанным. Или вернее так: она всегда искала совершенство, идеал. И всем, кто видел Уланову на сцене, казалось, что это невозможно. До следующего спектакля.

Наверное, в этом и есть самый главный смысл уроков Улановой. Ее ученики перенимали у своего учителя вечную неуспокоенность. Иначе они не могли бы носить самое высокое звание в своей

ва ушла со сцены, и уже тогда стало ясно, что современникам есть о чем печалиться. Мало (хотя «Ромео и Джульетта» ставился на нее, а «Золушку» Прокофьев написал для Улановой) ставилось для нее балетов, мало снимали и на сцене, и в жизни. Несмотря на фильм-балет «Ромео и Джульетта», — мало. Но и теперь видя: мы повторяем те же ошибки. Мы упускаем уроки Улановой. Упускаем возможность отснять, записать, осмыслить.

Простим ли мы себе это? МЫ СИДИМ с Галиной Сергеевной в ее артистической уборной в том самом пустом, «выходном» Большом театре, где у Улановой уже прошли две репетиции и будет еще одна.

— То время, когда я начинала танцевать, было трудным. Нам не у кого было заимствовать. Старого поколения на сцене не было. Мы много искали, проваливали, многого добивались сами. Может быть, поэтому мы были такими, как есть. Но это было очень интересное время: мы много читали, спорили, думали, ходили в драматические театры. И зрителя надо было тоже воспитывать. Я помню, как перед спектаклем выходила женщина и рассказывала содержание оперы или балета.

Сейчас молодым работать и легче, и труднее. Они сами приходят в театр более образованными, да и зритель очень изменился. Ритм жизни стал другой. Скорости стали иными. Это, конечно, влияет на все. Современные ритмы требуют современных форм выражения. От молодых сейчас требуется более четкая организация жизни. Спектакли стали чаще, в гастрольных поездках — намного чаще. Говорят, что это поддерживает техническую форму. И это важно, сейчас балетная техника очень насыщенная. Но когда спектакль каждый день — душу свою в образ каждый день не заложить.

Творчество моих учеников интересно мне. В нем я черпаю силы для работы. Мне интересно, чем они живут, почему их понимание роли несколько иное, чем было у меня. Я намного старше их, но я не очень чувствую эту разницу. Мы находим общий язык. В каждом, с кем я занимаюсь, я чувствую преданных друзей и единомышленников в искусстве. Они мне помогают. Я у них учусь.

Е. БРУСКОВА.

● Г. Уланова и Л. Семеняка.

Красота и правда

Творчество Галины Сергеевны Улановой — эпоха в хореографии. Выдающаяся представительница советской балетной школы, она воплотила в своем искусстве черты, которые характеризуют существо отечественной хореографии, — высокую духовность, идейную глубину, профессиональное совершенство, никогда не становящееся самоцелью, а направленное на раскрытие человеческого суд, человеческих характеров.

Как великолепно сказал о балерине выдающийся советский критик и композитор Борис Владимирович Асафьев: «Творчество Улановой говорит о высоких человеческих впечатлениях, рожденных русским хореографическим художественным мастерством... Созданные ею сценические явления обычно проверяются истинностью ощущений и тонкостью улановских воспроизведений: в них гармонично сомкнулись правда красоты и красота правды русского хореографического искусства, великого искусства пластического мелоса».

Величайшая балерина нашего времени, художник огромного внутреннего мира, она сумела условным языком классического танца выразить чувства и мысли своих героинь, выразить естественно и просто, раскрыть на сцене такую глубину образов и характеров, которые неотделимы от самой жизни. Такой она вошла в историю

мировой культуры, всемерно обогатив духовную жизнь современников. Искусство Г. Улановой при всей его мудрости и сдержанности глубоко эмоционально. При внешней простоте, женственности и хрупкости оно озабочено огромной внутренней силой. «Душой исполненный полет» — кажется эти слова гениального поэта адресованы именно Улановой.

Ее героини — всегда личности. В их любви — громадное духовное богатство, в их ненависти — всепроникающая любовь. В танце Улановой, в ее движениях чувствующее гипнотическое воздействие ее личности, а восприятие танца рождается не только тем, что видишь на сцене, не только зрительным образом, но и чувством, вызванным встречей с поистине прекрасным. Наверное, поэтому каждая роль этой балерины воспринимается не отдельно, блестяще исполненными адажио, вариациями, кодами: она воссоздает заверченный художественный образ, непрерывно развивающийся в своей основной теме. Она чувствует многогранность человеческого характера, единство образа и нигде не разбивает его, несмотря на трудности спектаклей классической условной формы.

Поражающая гармония танцев у Галины Сергеевны сочетается с редким артистическим даром балерины. Ее Джульетта, Жизель, Мария («Бахчисарайский фонтан»), Одетта — Одилия в

«Лебединое озеро» — образы, поистине достойные драматической сцены. Для Улановой буквально все компоненты спектакля имеют значение, и она строит роль на органичном ощущении и восприятии музыкального текста, хореографии, режиссуры, работы художника, тонком понимании творческих задач партнера.

Замечательная актриса никогда не забывает о танце, о законченности самой значительной позы, о точности исполнения любого движения. Она находит множество тончайших деталей для той или иной балетной партии, и все они сливаются в едином, художественно цельном, законченном и неповторимом хореографическом рисунке роли, заставляющем вспомнить тончайшее искусство художника-гравера.

Она сумела жизненно правдиво рассказать условным пластическим языком о судьбах женщин различных эпох и стран, раскрыть в своем творчестве гуманизм и правду русского искусства. И все, чем владеет выдающаяся балерина наших дней, она щедро передает будущим поколениям — молодым артистам, которым вершить судьбы отечественной хореографии. Советский балет по праву завоевал славу лучше в мире, и многие из «звезд» нашего балета — воспитанники Галины Сергеевны. Они восприняли от нее верность избранному

пути, сочетающему классические традиции и смелое новаторство, народность и гражданственность позиций, стремление утвердить в своем искусстве высокие идеалы красоты и правды, коммунистические идеалы.

Но не только танцовщицы и танцовщики учатся у Улановой, но и певцы, драматические артисты, режиссеры. Она учит и зрителей любить и понимать балетное искусство. Она ценит зрителей, относится к ним с огромным уважением, заботой и отдает им щедро все, что имеет, то есть самое дорогое — свой бесценный талант, свои колоссальные духовные богатства, свой удивительный и неисчерпаемый внутренний мир, бесконечную преданность народу. И ее талант признан народом. Свидетельство тому — самые высокие звания и награды, которыми отмечено творчество балерины.

Сейчас, в этот замечательный юбилей, мы все — коллеги, ученики, зрители, которым адресует свое искусство Галина Сергеевна Уланова, — благодарим ее за то, что она есть, что в нашем искусстве она дарит столько радости и счастья, за то, что своей преданностью ему заставляет любить искусство и жертвовать всем ради достижений, ради пусть даже самых незначительных успехов.

Нина ТИМОФЕЕВА,
народная артистка СССР.